

УДК 159.923.2

ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ: ВЫЗОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В.А. Сурodeйкин

Тверской государственный университет (г. Тверь)

Рассматриваются властно-управленческие компетенции личности, вызванные новыми условиями информационного типа общества. Особое внимание уделяется умению современного руководителя пользоваться специфическими дискурсивными возможностями: вести диалог и принимать решение в быстро меняющейся или неопределенной ситуации; слышать оппонента, правильно распоряжаться информацией, быть готовым к новым знаниям, к самонастройке, к самообучению.

***Ключевые слова:** информационное общество, коммуникации, властно-управленческие компетенции личности, дискурс, диалог, текст.*

Устойчивость любого общества обеспечивается циркуляцией различных сообщений, транслируемых от одних членов группы к другим. В связи с этим современный тип информационного общества вполне правомерно именуется «обществом всеобщей коммуникации» [2, с. 7]. Такое общество постоянно предъявляет человеку самые разнообразные требования, заставляет его жить по принципу «колебания множественности», интерпретации выбора [2, с. 14, 101]. В этом контексте круг властно-управленческих компетенций личности существенно расширяется. Специфика психических свойств личности, влияющих на успешность управленческой деятельности, давно находится в фокусе внимания социальных психологов. Традиционно изучаются такие качества руководителя, как рефлексивность, креативность, доминантность, уверенность в себе, стрессоустойчивость, ответственность и надежность в исполнении заданий, независимость, общительность и другие критерии [см.: 5; 6]. Однако сегодня приобретают особую значимость те компетенции, которые позволяют носителю властных полномочий «быть современным» своей эпохе. Реальностью для человека «сетевое общества» являются узлы коммуникаций; переплетения многочисленных образов, интерпретаций, реконструкций. Все они, конкурируя друг с другом, не имеют некой центральной координаты, т. к. чаще всего распространяются с помощью Интернет-технологий, радио и телевидения. В такой ситуации главным для обладателя властно-управленческих функций становится умение пользоваться «специфическими дискурсивными возможностями».

Общество всеобщей коммуникации представляет собой пространство постоянно создаваемых разного рода словесных конструкций,

которые можно рассматривать в качестве «текста», являющегося основной единицей коммуникации [4, с. 16]. В этой связи под «специфическими дискурсивными возможностями» руководителя понимается возможность использования им множества различных текстов, выражающих как общие устремления человеческих коллективов, так и отдельные представления о характере предпринимаемых действий и оценке получаемых результатов. Текст является средством выражения целостного смысла, регулирующего совместные действия руководителя и подчиненных. Слова, составляющие знаковую структуру текста, в той или иной степени указывают возможные направления содержательного истолкования этого смысла, поскольку одни и те же слова могут быть связаны с разными сообщениями.

Слова и языковые выражения, передаваемые теми, кто наделен властью (будь то одно лицо или группа лиц), членам другой группы, не только способствуют объединению усилий каждого отдельного человека в единую систему, но и обеспечивают формирование и сохранение достаточно схожего понимания применительно ко всем участникам коммуникации. В процессе общения складывается некий одинаковый образ желаемого результата. Возникновение такого образа происходит автоматически, а предполагает определенное столкновение частных представлений, в результате чего достигается общее согласие, обуславливающее успешность принятия решений и выполнение коллективных действий. Носители власти должны обладать умением «убеждать» остальных в приемлемости предлагаемых ими программ и одновременно должны уметь «соглашаться» с другими версиями.

Поскольку стабильность общественной системы существенным образом зависит от того, насколько эффективно осуществляется в ней процесс распространения социально значимых текстов, постольку любое общество стремится к тому, чтобы способы организации и восприятия передаваемых сообщений были как можно более одинаковыми для всех (или хотя бы для большинства) носителей определенной организационной культуры. Такая стандартизация коммуникативных действий обеспечивает устойчивый характер профессиональной и повседневной жизни человека.

Личность коммуникабельна и существует только в горизонте социокультурного взаимодействия. Последнее как раз и представляет собой дискурсивную практику – специфическую форму использования языка для производства речи, посредством которой осуществляется измерение концепта (модели) окружающей действительности, трансформация системы ценностно-личностных смыслов субъекта [7, с. 262]. В таком случае сущность взаимодействия – философского, педагогического, психотерапевтического, магического, просто дружески-участливого разговора состоит в артикуляции собеседниками картины мира, в изменении представлений слушателя о мире и о самом себе, благодаря чему

он может получить новые знания, выработать продуктивные мнения и установки и сформировать наиболее эффективные и удовлетворяющие его отношения к людям, вещам, событиям.

«Дискурс», «дискурсивность» – весьма сложное понятие. Буквально переводимое как «рассуждение», оно обросло коннотациями и обозначает некую способность свободной общественности обсуждать, рефлексировать, реконструировать, критиковать предпосылки социального бытия. В философии, истории и методологии гуманитарных и естественных наук сложились два основных смысла дискурсивности. Этот термин используется, во-первых, как обозначение методически дисциплинированной речи или высказывания по некоторой теме. В лингвистике и теории языковых актов «дискурс» является обозначением языкового действия в рамках разговора или беседы. Тем самым за дискурсом закрепляется отнесенность к выводному, рационализированному, институционализированному знанию, с одной стороны, и к знанию спонтанному, слитому с деятельностью живой неоконченной речи, противопоставленному завершенному письменному тексту – с другой [7, с. 242–243].

Дискурс выполняет не только легитимирующую, но и эмансипирующую роль, так как выступает средством социализации, образования и воспитания; благодаря ему происходит научение, повышение компетентности и интерсубъективности. Субъект приемлет или не отвергает выдвинутые в ходе интеракции притязания *Другого* на значимость. В установке, сориентированной на взаимопонимание, участники диалога каждым своим высказыванием выдвигают свои притязания на истинность произнесенного высказывания, с учетом его нормативного контекста и соответствия артикулируемой речевой интенции с ее явным выражением.

Высказывание, если оно направлено на межличностную связь и манифестацию переживаний, должно соответствовать по крайней мере трем аспектам: истинности, правильности и правдивости. В противном случае будет иметь место рассогласование или с миром объективно существующих вещей, или с миром легитимно упорядоченных межличностных отношений, или с миром субъективных переживаний. В нормальных условиях повседневной коммуникации эти аспекты трудно различимы, но в случае, когда наступает разлад, когда проблемы не хотят разрешаться, именно дискурс может провести различие между ссылками на мир и тематизировать отдельные притязания на значимость. Как форма коммуникации дискурс втягивает людей в отношения «признания–непризнания», где высказывания другого понимаются, рефлексированы, интерпретируются, критикуются, уточняются и, как результат, принимаются или не принимаются. Дискурс в коммуникативном действии вынуждает высказывать собственные мнения от первого лица, которые подвергаются тщательной проверке и критике со стороны оппонента.

Дискурсивные возможности человека, обладающего властно-организаторскими функциями, напрямую связаны с его умением диалогизировать. Именно диалогичность наделяет огромными смысловыми возможностями ситуацию понимания словесных конструкций (текста) и того, кто их создает, того, кто считается оппонентом. Диалогичность – это открытость сознания, его готовность к общению «на равных», дар живого отклика на позицию, суждения и мнения других людей. Диалогические отношения предполагают «разделение голосов», «смену говорящих субъектов», «узнавание» и «встречу» – встречу текстов, авторов, культур [1, с. 354–385]. Диалог напрямую связан с пониманием. Если объяснение стремится к истолкованию уже известного, то понимание всегда сориентировано на новое. Понимающий подходит к тексту со своим сложившимся мировоззрением. Но при этом он не исключает возможности изменения или даже отказа от своих уже готовых точек зрения и позиций. Встреча двух сознаний есть обрамление чужого высказывания диалогизирующим контекстом. В акте понимания происходит борьба, результатом которой становится взаимное обогащение.

Диалог, в отличие от полемики, олицетворяет переговоры, предполагающие свободный обмен мнениями между двумя или несколькими участниками. Диалог символизирует со-беседу, где нет победителей или проигравших, ибо уничтожение противника уничтожает и саму диалогическую сферу жизни слова. Диалог всегда полифоничен и незавершен в силу того, что выстраивается «по последним вопросам». В традиционном понимании диалог носит логический характер, где связь осуществляется через сферу обозначенного, через речевые интеракции. В современном звучании диалогу придается герменевтико-феноменологическое значение. Здесь речь идет о непосредственном обмене между персональными целостностями, между двумя или несколькими мирами, и предполагается сохранение их особенностей. Полнота понимания, в таком контексте, может быть обеспечена только знанием языка *Другого* во всей его специфике, где гарантом понимания является полнота перевоплощения в речевого субъекта, где, наконец, важна нацеленность «создающего – говорящего» на внешний объект или на самого себя.

В интерпретации Э. Гидденса, диалог высвечивается как «дискурсивный посредник коммуникативного намерения в условиях соприсутствия» [3, с. 138–140]. Он видится неотъемлемой деталью подавляющего большинства взаимодействий, демонстрирующей к тому же сходства систематической формы. Диалог допускает множественность, это указывает на то, что диалоги представляют собой эпизоды, имеющие начало и конец в пространстве и времени. Нормы речевого общения имеют отношение не только к тому, что говорится, синтаксической и семантической форме высказываний, но и к повседневным обстоятельствам речевого общения. Диалоги как элементы речевого общения предполагают наличие стандартизированных способов начала и окончания, а также методов,

посредством которых возможно удостовериться и продемонстрировать «состоятельность» ораторов как индивидов, обладающих правом участвовать в диалоге. Для усиления этой мысли Э. Гидденс употребляет весьма выразительное понятие заключить в скобки, обозначающее тот факт, что участники коммуникации всегда признают условность установления неких границ в процессе коммуникации.

Речевое общение рассматривается главным в контексте взаимодействия, и в этом случае оно является примером возможного соглашения, консенсуса, посредством которого индивиды собираются вместе и занимаются обсуждением актуальных для всех участников интеракции вопросов. Именно такое совместное, непрерывное, требующее внимательности со стороны всех участников коммуникации условие объединяет их в своеобразном субъективном внутреннем мире. Значительная часть человеческой интеракции осуществляется при помощи разговора и в целях понимания участниками коммуникации тех психологических и социальных феноменов, о которых идет речь. Не только слово, но и каждая деталь интеракции – пауза, неуверенность, оговорка, непонимание, взгляд, месторасположение, жестикуляция – всё это может играть решающую роль в данном отрезке интеракции. Делая разговорную интеракцию предметом своего исследования, аналитики подчеркивают симметрию между позицией участников и наблюдателя в разговоре. Так, участник дает свою оперативную интерпретацию хода интеракции. На ней, как на некотором анализе, основана структура последующих разговоров. Отвечая на вопросы, критику, приглашение и т. п., участник разговора обнаруживает понимание этих языковых действий. Если же понимание ошибочно, то исключаются коррекционные механизмы, которые в последующем все расставляют по своим местам.

Информатизация всех сторон общественной жизни ведет сегодня к децентрализации властно-управленческих полномочий личности. Современный информационный тип общества бросает вызов традиционной модели властно-управленческой компетенции личности: происходит постепенное замещение директивного стиля управления диалогическим. Быть современным эпохе означает для носителя власти умение работать с оперативной информацией, с новым знанием и новыми технологиями его получения и использования; постоянно осуществлять самонастройку и самообучение.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / пер. с итал. Дм. Новикова. М., 2002.

3. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. / пер. с англ. И. Тюриной. М., 2003.
4. Гусев С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика. СПб., 2008.
5. Журавлев А.Л. Стиль руководства для управления социально-психологическим климатом производственного коллектива. М., 2006.
6. Зазыкина В.Г., Карпенко А.С. Психологическая компетентность руководителя. М., 2008.
7. Касавин И.Т. Дискурс-анализ как метод исследовательского сознания // Проблема сознания в философии и науке / под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2009.

POWER-MANAGING PERSONAL COMPETENCES: THE CHALLENGE OF THE INFORMATION SOCIETY

V.A. Sourodeikin

Tver State University (Tver)

The article is focused on the power-managing personal competences engendered by the new information society conditions. The following abilities of a contemporary manager to use specific discursive strategies are specifically analyzed: dialogue organizing and decision making capacities in a rapidly changing and indefinite situation; attentive attitude to the opponent; correct use of the available information and readiness for the new knowledge acquisition, self-reorientation and reflexive learning.

Key words: *information society, communication, power-managing personal competences, discourse, dialogue, text.*

Об авторе:

Сурodeйкин Владимир Алексеевич – соискатель кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета. E-mail:surodey-v@yandex.ru